

АКТУАЛЬНО

Грамотно, постепенно и очень деликатно

В Совете Федерации прошло заседание рабочей группы по осуществлению мониторинга практики применения Федерального закона № 253-ФЗ «О Российской академии наук...». Член группы — заместитель председателя СО РАН академик **Ренат Зиннурович Сагдеев** рассказал «Науке в Сибири», что предстоит сделать в ходе реформы РАН в ближайшее время

— Какие темы стали главными на заседании рабочей группы?

— Мы обсуждали итоги первого года реформирования РАН. Год выдался сложный, потому что происходило приращение между ФАНО и учеными, система управления наукой и институтами полностью изменилась. Наука требует особого подхода, и не все пока идет гладко — например, объем документооборота и бумаг, поступающих в институты, возрос в разы. Это, конечно, отвлекает от работы, но взаимопонимание между ФАНО и учеными улучшается.

— В январе 2015 года истекает Президентский мораторий на использование имущества и решение кадровых вопросов РАН. Следует ли ожидать кардинальных изменений после его отмены?

— В рабочей группе обсуждается вопрос о продлении моратория еще на один год, чтобы избежать резких структурных изменений и перехода научных организаций из системы ФАНО в другие ведомства — Министерство здравоохранения, Министерство сельского хозяйства и так далее. Это не означает, что внутри институтов не должно происходить никаких изменений. Но наша совместная с ФАНО задача заключается в том, чтобы научные работники не ощутили этих изменений и продолжали работать с той же эффективностью и интересом, как и раньше.

— Независимо от того, будет мораторий продлен или нет, на каких вопросах нужно сосредоточить основное внимание?

— Важнейший вопрос — управление научными организациями. В законе указано, что научно-методическое руководство институтами возлагается на РАН. Но это прописано в самом общем виде — у нас нет никаких регламентов, подтвержденных Правительством, и поэтому постоянно возникают разночтения. Есть примеры, когда ФАНО самостоятельно, без участия Академии наук, внедрялось в сферу научного управления институтами. Это неудивительно, потому что единственным учредителем научных организаций является ФАНО. На заседании комиссии прозвучало предложение, чтобы вторым учредителем институтов стала Российская академия наук.

Есть еще один юридический парадокс, который создает много трудностей. По закону Российская академия наук является бюджетным учреждением, состоящим из руководства и аппарата. Формально, члены РАН (академики и члены-корреспонденты) в это бюджетное учреждение не входят. Юридически они сами по себе, а РАН — сама по себе. Единственная формальная связь членов РАН с Академией — это то, что через нее они получают пожизненные академические стипендии. Из-за неопределенного статуса академиков возникает сложность с экспертизой научных проектов, что по закону является главной функцией членов РАН. Институты не могут выделить деньги на оплату экспертизы членам академии без конкурса, потому что они не входят в штатную численность Академии. Аналогичные проблемы воз-

никают с командировками для участия в собраниях РАН. Нужны определенные поправки со стороны Правительства, и это тоже будет одним из предложений нашего круглого стола.

— Будет ли как-то изменена структура научных институтов?

— На начальном этапе реформы ФАНО выступило с инициативой по структуризации институтов, входящих в РАН. Это было сделано без участия Академии наук, появилась масса слухов о том, что многие институты будут закрываться, объединяться... Но потом руководство ФАНО совместно с РАН провело экспертные заседания во всех региональных центрах и в Москве. Есть договоренность, что окончательные предложения о структурных изменениях в сети научных институтов ФАНО и РАН будут формулировать вместе. Сейчас отделения по наукам и объединенные ученые советы готовят окончательные предложения. Не менять структуру — неправильно, но надо это делать грамотно, постепенно и очень деликатно. Нужно пробовать разные формы и посмотреть, насколько они будут успешны.

— Большую полемику вызывают поправки в Трудовой кодекс РФ о возрастном цензе для руководителей институтов. Насколько велика вероятность, что их примут?

— Сейчас этот вопрос обсуждается в Государственной Думе, и решение будет принято до конца года. По словам председателя комитета Госдумы по науке и наукоёмким технологиям Валерия Черешнева, мнение комитета положительное, так что эти поправки вероятнее всего будут приняты. Но если предельный возраст директора будет определен в 65 лет с максимально возможным продлением до 70, у институтов возникнут большие сложности. Почти половина директоров должны будут практически одновременно покинуть свои должности. Есть предложение, чтобы тем директорам, кому уже больше 70 лет, но у кого не истек срок избрания, сохранить должность до конца выборного срока. Такая поправка обсуждается, но не знаю, будет ли она принята. Ясно одно: все директора в возрасте должны готовить молодых преемников.

— На какую должность сможет рассчитывать покинувший пост директор?

— Сейчас обсуждается поправка в Трудовой кодекс о введении должности

научного руководителя института. На этот пост и сможет уйти директор. Конечно название должности пока утверждается, но суть в том, что занимающий ее человек сможет влиять на все вопросы, связанные с наукой — формирование тематики работ, организацию лабораторий, подготовку отчетов и так далее. У него просто не будет права подписывать финансовые документы. Надеюсь, что эту поправку примут.

— Есть ли сведения о бюджете институтов на будущий год? Ощущается ли уже положительное влияние перехода на грантовую систему?

— До институтов уже начали доводить бюджетные цифры на будущий год. Они неплохие, примерно на уровне прошлого года, но точнее мы сможем сказать только в декабре. Что касается грантовой поддержки, то в этом году вступил в строй Российский научный фонд (РНФ). Он провел ряд конкурсов, сами гранты значительно больше, чем в РФФИ, и это очень хорошее подспорье для проведения новых научных проектов. Общий объем вливаний в науку благодаря РНФ заметно возрос. Сейчас проходит конкурс заявок по модернизации целых институтов — это очень большие гранты, и такого не было в течение многих лет.

— Еще один полемичный вопрос — экспертная оценка институтов. Есть ли новая информация?

— Скоро совместная комиссия ФАНО и РАН во главе с вице-президентом Академии наук Алдошиным должна обнародовать результаты по экспертной оценке эффективности институтов. На этот документ будут ориентироваться наши руководители при принятии кадровых решений. Известно, что все решения о будущем институтов будут приниматься на местах.

— В какой форме до руководства страны планируется доводить предложения рабочей группы и ученых?

— На 30 октября в Москве запланирован круглый стол о дальнейшем ходе реформы, в котором примут участие около 100 человек — представители рабочей группы, ФАНО, РАН, общественных организаций, различных ведомств и так далее. По материалам этого круглого стола будут сформулированы рекомендации и их направят в Правительство и в Государственную Думу.

Беседовал Павел Красин
Фото из архива «НвС»

Акцент на сотрудничестве

В новосибирском Академгородке руководство Сибирского отделения РАН приняло делегацию Японии во главе с первым секретарем посольства и научным атташе в России г-ном **Ютака Хара**

Представляя гостям Сибирское отделение, его председатель академик **Александр Леонидович Асеев** сделал акцент на сотрудничестве с университетом Тохоку, а ректор Новосибирского университета профессор **Михаил Петрович Федорук** напомнил, что НГУ — один из трех российских вузов (вместе с МГУ и ДВФУ), для укрепления кооперации с которыми Тохоку получил грант от правительства своей страны после визита Владимира Путина. «Я очень рад, что интенсивность наших обменов увеличивается», — отметил М. Федорук, — мне еще не приходилось об-

щаться с японскими коллегами так часто, как в этом году».

Заместитель председателя СО РАН академик **Михаил Иванович Эпов** выступил с кратким докладом об исследованиях в Арктике, которая в последнее время вызывает повышенный интерес минимум по трем основным причинам. Первая: «Арктическая зона является наиболее чувствительной к глобальным процессам. Это выражается в разрушении вечной мерзлоты, изменениях газового баланса, флоры и фауны и соответствующими проблемами экологии». Вторых, полярные области содержат как известные, так и неизведанные ресурсы минерального и углеводородного сырья, выход на которые «...связан с решением многих фундаментальных проблем геологии». Большое внимание, отметил академик М. Эпов, уделяется нетрадиционным источникам энергии: «Мы также заняты проблемой газогидратов, хотя они являются для нас очень дальней

перспективой». Наконец, Арктика «...может стать полигоном для испытаний новых материалов и технологий, которые способны функционировать в условиях низких температур, полярной ночи, высокой активности и изменчивости электромагнитного поля». Примером современной высокоширотной научной базы ученый привел новую исследовательскую станцию СО РАН, находящуюся «в чувствительной точке Арктики» — на острове Самойловском в дельте Лены.

«Я очень остро ощущаю необходимость кооперации между японскими университетами и научными организациями с Российской академией, ее Сибирским отделением и НГУ, — откликнулся г-н Ютака Хара. — Я подумал о том, что кроме Тохоку у нас есть другие университеты, которые бы идеально подходили для такого сотрудничества». Директор Японского центра МГУ **Митихиро Хамано** добавил, что по ряду конкретных направлений интерес к научным результатам СО РАН проявило руководство концерна Nissan.

Андрей Соболевский
Фото автора